

Потерять лицо перед заклятым врагом...

***

Двадцатью минутами ранее дети снова встретились в доме семьи Линь. С тех пор как они познакомились с Фэйфэем, поместье Линь, помимо детского сада, стало их основной базой для сборищ.

По причине малолетства ни у кого из них не было смартфонов, но зато у каждого имелись детские часы-телефон.

Поначалу, чисто из соображений престижа, Цуй Юань и Чжан Сяоху указали в анкетах номера своих часов и адреса электронной почты, которые они сами завели в интернете. Но позже решили, что взрослые, обманывающие детей, не заслуживают первыми видеть табели успеваемости.

Они получили свои результаты одновременно. Двенадцать школ, двадцать четыре табеля — полный комплект.

Почти везде стояли неудовлетворительные оценки. И за тесты, и за общее развитие. Казалось, сквозь экраны часов просвечивают яркие красные крестики. Сплошные нули.

Один из учителей, переполненный чувством ответственности, даже оставил приписку для «родителей» Цуй Юаня. Хотя он и понимал, что с такой успеваемостью мальчику в их школу не поступить, но всё же счёл своим долгом предупредить: «У ребёнка, возможно, небольшая задержка в развитии. Он очень медленно реагирует, не знает многих элементарных вещей, и у него совершенно не развито логическое мышление. Советуем, пока не поздно, показать его врачу. Иначе можно упустить время, и потом останется только сожалеть».

Каждое слово в записке дышало искренней заботой.

Цуй Юань и Чжан Сяоху сравнили свои табели и горестно вздохнули.

«Эх, а ведь Цуй Юань (Чжан Сяоху) так хорошо постарался. Какая жалость».

Эта мысль промелькнула и тут же была спрятана в глубине души. Мальчики начали совещаться:

— Может, прямо так и отправим табели?

Цуй Юань на мгновение задумался и вскинул руку:

— Погоди!

Чжан Сяоху тут же понял его без слов:

— Ты ведь думаешь о том же, что и я...

Цуй Юань кивнул и перевёл разговор на другую тему:

— Я дома несколько раз прощупывал отца. Каждый раз, когда я заговаривал о вступительных экзаменах и о том, что Фэйфэй пойдёт в школу, у него на пару секунд менялось выражение лица. Уж я-то своего отца знаю. Он точно скрыл от меня, что Фэйфэй ещё не дорос до школы! — уверенно заявил он.

— И у меня так же, — подхватил Чжан Сяоху. — Мой отец сам не в курсе. Когда он расслаблен и врёт, у него уголки губ вверх ползут! Он точно от меня это скрыл.

— Раз уж они начали первыми, то будет справедливо, если мы в ответ устроим им небольшой розыгрыш. Чтобы поняли, что есть ложь, которую детям говорить нельзя, верно? — рассуждал Цуй Юань с преждевременной зрелостью, свойственной детям из богатых семей.

Чжан Сяоху на удивление быстро уловил его мысль.

— Так серьёзно? — спросил он, чувствуя, как начинает побаливать то место, на котором сидят.

— Главное, чтобы не до смерти, — беззаботно отмахнулся Цуй Юань. — Ты что, боли боишься?

Чжан Сяоху покачал головой:

— Нет.

— Тогда мы...

Мальчики переглянулись и одновременно произнесли:

— Я отправлю свой табель твоему отцу, а ты — моему. Дяде Линю отправим оба.

Все трое отцов сейчас были на приёме и наверняка встретятся. Такой позор нужно было непременно разделить с лучшими друзьями, чтобы всем вместе порадоваться.

Дети примерно понимали, какие на самом деле отношения связывают их отцов, ведь взрослые редко следили за языком в их присутствии.

Поэтому это был лучший способ и отцам насолить, и не перегнуть палку, чтобы не быть жестоко выпоротыми.

Цуй Юань и Чжан Сяоху, склонившись над часами и отправляя сообщения, чувствовали себя невероятно умными.

Отправка двенадцати табелей заняла некоторое время.

Когда Цуй Гуан и Чжан Му взяли в руки телефоны, те всё ещё продолжали вибрировать от входящих сообщений. Только после двенадцатого уведомления всё стихло.

Цуй Гуан (Чжан Му), просматривая сообщения, удивлённо отметил, что у Чжан Му (Цуй Гуана) телефон тоже не умолкает.

Но, прочитав содержимое, они перестали удивляться.

Цуй Гуан смотрел на табель с ярко выделенным именем «Чжан Хэнжуй» и вздохнул. Цуй Юань и Чжан Сяоху сдавали экзамены вместе, возможно, их контактные данные в базе оказались рядом, и учитель при отправке ошибся.

«Чжан Му, наверное, уже увидел оценки Сяоху, — подумал он, услышав звон его телефона. — Может, ему пришли оценки Цуй Юаня, а мне — Сяоху?»

Двойная ошибка была бы слишком большим совпадением, так что, скорее всего, нет.

Размышляя об этом, Цуй Гуан наткнулся на комментарий учителя к одному из табелей Чжан Сяоху. Тот подозревал у мальчика синдром дефицита внимания и гиперактивности и советовал родителям показать его врачу. «Ничего страшного, но если это действительно так, лучше узнать пораньше и начать лечение. Учитель — не врач, он видит ребёнка лишь мельком и не может заменить родительского внимания».

Сказать такое было довольно рискованно, ведь легко можно было нарваться на неблагодарность.

Прочитав это, Цуй Гуан утратил всякое желание подкалывать Чжан Му.

Он хоть и недолюбливал его в последнее время, но если у ребёнка действительно проблемы со здоровьем, как можно использовать это для насмешек и сыпать соль на рану?

Цуй Гуан с сочувствием повернулся к Чжан Му и как раз заметил, что тот смотрит на него со сложным выражением лица.

Сейчас Цуй Гуана не волновал странный взгляд Чжан Му. В любой другой ситуации он бы непременно возмутился, но сейчас был особый случай.

Не успел Цуй Гуан и слова сказать, как Чжан Му заговорил первым с тяжёлым вздохом:

— Этот Цуй Юань... он ведь обычно такой умный и сообразительный. Может, в тот день он просто был не в форме.

Цуй Гуан недоумённо уставился на него.

«Что?»

Но Чжан Му, боясь, что Цуй Гуан отнесётся к этому несерьёзно и упустит драгоценное время, поспешно добавил:

— Но в любом случае, лучше сводить ребёнка к врачу. Даже если ничего не найдут, так спокойнее будет. Хотя я уверен, что с Цуй Юанем всё в порядке. Он такой сообразительный, язык подвешен. Может, просто стесняется незнакомых или не выспался в тот день!

Цуй Гуан не выдержал:

— Что за чушь ты несёшь? С моим сыном всё в порядке. Это не у твоего ли сына СДВГ?

Надо сказать, учитывая обычное поведение Цуй Юаня, Чжан Му и сам не очень-то верил в задержку развития. А вот в то, что у Чжан Сяоху может быть СДВГ, Цуй Гуан вполне мог поверить.

Дело было не в том, что актёрская игра Цуй Юаня была хуже, чем у Чжан Сяоху. Просто их обычное поведение создавало совершенно разное впечатление.

Чжан Му продолжал что-то бормотать, то уговаривая Цуй Гуана отвести сына к врачу, то снова уверяя, что с ним всё в порядке и находя ему оправдания.

Наконец, Цуй Гуан не выдержал и рявкнул:

— Да о чём ты вообще говоришь?

— Ты что, не получил табель Цуй Юаня? — удивлённо переспросил Чжан Му. — Неужели и

впрямь такая случайность, и тебе пришли оценки Сяоху? Тогда давай меняться.

Табель, который получил Цуй Гуан, и правда принадлежал Чжан Сяоху. В этот момент у него в душе зародилось нехорошее предчувствие.

Перед тем как поменяться телефонами, Чжан Му, крепко сжимая свой аппарат, добавил:

— Посмотришь — и сохраняй спокойствие. Цуй Юань точно не отстаёт в развитии.

Тут уже взорвался Цуй Гуан:

— А Чжан Хэнжуй не гиперактивен? Я тут, понимаешь ли, думаю, как бы тебя помягче утешить, а ты!.. Тьфу!

Если бы и после этого Чжан Му и Цуй Гуан ничего не заподозрили, то задержка в развитии была бы уже у них самих.

Они тут же обменялись телефонами и начали жадно читать, пробегая строки глазами.

Один из тестовых вопросов для Цуй Юаня был таким: [Пожалуйста, из четырёх предложенных картинок выберите инопланетянина. а) тигрёнок; б) русалка; в) обычный ребёнок; г) гуманоид с большой головой и маленьким телом]

Ответ был очевиден, даже трёхлетний ребёнок без колебаний указал бы правильный вариант. Но в таблице поле для ответа было пустым. Согласно анализу, Цуй Юань, столкнувшись с этим заданием, не смог понять буквы а, б, в, г, просидел в ступоре пять минут, а потом расплакался.

Расплакался? От отчаяния? Огонёк гнева в душе Цуй Гуана вспыхнул и взметнулся до небес. «Щенок, ты меня разыгрываешь? Ты не знаешь а, б, в, г? И расплакался? Да у тебя должен быть брат-близнец по имени Цуй Сяюань, не иначе!»

У Чжан Сяоху тоже было интересное задание.

Вопрос был такой: [Сяомин набрал на экзамене восемьдесят баллов. Сяодун набрал на пять баллов меньше, чем Сяомин, а Сяолань — на семь баллов больше, чем Сяодун. Кто из них самый умный?]

Этот вопрос проверял не столько математические способности, сколько логику и быстроту реакции. Поскольку город С был столицей, уровень образования здесь был самым высоким в стране, и такие задачи не считались сложными. Заодно проверялся и словарный запас.

Ответ Чжан Сяоху был великолепен. Он поднял голову и попросил учителя прочитать ему вопрос. Почесав в затылке и не найдя решения, он раздражённо зачеркнул имена Сяомина, Сяодуна и Сяолань и написал: «Сяоху самый умный, Сяоху набрал сто баллов!»

Чжан Му сжал телефон в руке. Неужели тот Чжан Сяоху, который за полмесяца решил половину сборника олимпиадных задач для детей, был одержим бесом? «Разыгрывает меня! Щенок, ты меня разыгрываешь!»

Но главное, он не просто его разыграл, а опозорил перед Цуй Гуаном! Этот маленький негодяй растоптал и его честь, и его достоинство!

Больше на этом приёме делать было нечего. Пора было ехать домой и вытаскивать этого маленького негодяя из дома для хорошей взбучки.

В следующие полчаса Цуй Гуан и Чжан Му, сначала сохраняя перед всеми ледяное спокойствие, испарились. Когда Линь Цзинли, досмотрев двадцать четыре табеля на своём беззвучно вибрировавшем телефоне, поднял голову, их уже и след простыл.

Линь Цзинли покачал головой. «Какие несдержанные».

***

Дом семьи Линь.

— Цуй Юань!

— Чжан Хэнжуй!

Снаружи раздались два зычных, полных ярости крика.

Находившиеся в комнате ни о чём не подозревали. Фэйфэй, сидевший на ковре, от неожиданности даже выронил игрушечный паровозик.

Чжан Сяоху, увидев это, недовольно посмотрел на вошедшего Чжан Му.

— Не кричи. Разве ты не знаешь, что в гостях нужно вести себя прилично? Что за мелочи, дома поговорим.

Он выглядел спокойным и собранным. Сразу видно — был готов к буре.

Цуй Юань тоже подсуетился. Он быстро подобрал паровозик, опередив Чу Сяоханя, и вернул

его Фэйфэю. Затем повернулся к своему отцу, который тоже вошёл в комнату и неловко столкнулся с Чжан Му.

— Это всё из-за табелей? Чего так торопиться? Я уже всё дедушке рассказал. Но я считаю, что это не только моя вина. Мы должны разделить ответственность пополам.

— Разделить? Какую ещё разделить? В чём я виноват? — возмутился Цуй Гуан, совершенно забыв, что сам был не без греха.

Цуй Юань, прикрывшись дедушкой, добился того, что Цуй Гуан с трудом, но сдерживал себя. В отличие от него, Чжан Му был куда более вспыльчивым.

Он не стал слушать оправдания сына и, отбросив всякие приличия, закатал рукава.

— Чжан Сяоху, сегодня ты у меня познаешь все прелести полноценного детства.

<http://bllate.org/book/13654/1599778>